

Глава 18

Едва Нин Шуан, торопливо убрав стеклянные флаконы в наплечную сумку, вышел из комнаты, как тут же столкнулся с Цзи Хуайчжи, направлявшимся в ванную. От неожиданности оба отступили на полшага назад, и Нин Шуан инстинктивно схватил его за руку, чтобы удержать равновесие.

«Какой холод», — первое, что ощутил Нин Шуан.

Длинные волосы Цзи Хуайчжи разметались по плечам. Он окинул взглядом собранного и одетого Нин Шуана, и в глубине его зрачков на мгновение мелькнул фиолетовый отблеск.

— Прости, я тебя не заметил, — Нин Шуан тут же отпустил его руку.

Цзи Хуайчжи покачал головой и, заметив растрепанные после сна волосы Нин Шуана, спросил:

— Ты уходишь?

Лгать сейчас не было смысла. Нин Шуан кивнул, объясняя:

— Моей подруге в центральной больнице, кажется, стало хуже. Я должен съездить, посмотреть.

— Ложись спать, не жди меня. Вернусь, скорее всего, только завтра утром, — бросил он на ходу, обходя Цзи Хуайчжи и торопливо спускаясь по лестнице.

Цзи Хуайчжи подошел к перилам и, опустив ресницы, молча смотрел, как Нин Шуан обувается, открывает дверь и исчезает в ночи.

Он нахмурился, во взгляде промелькнула едва уловимая обида, но лицо оставалось бесстрастным. Спустя несколько секунд он развернулся, вернулся в свою комнату и вышел на балкон.

В небе ярко сиял серп луны, заливая своим светом самые темные уголки двора. Холодный ночной ветер пробирал до костей. Нин Шуан, выйдя за ворота, вызвал такси. Не прошло и двух минут, как он уже сел в машину и уехал. Вслед за автомобилем сорвалась с места и взмыла в воздух белоснежная птица.

Рука Цзи Хуайчжи, лежавшая на перилах балкона, невольно сжалась.

Ночью дороги были почти пусты, и Нин Шуан добрался до больницы без малейших задержек.

Еще в машине он связался с Ян Мэнци и узнал все подробности произошедшего.

Выскочив из такси, он сразу же бросился к корпусу, где лежала Мин Циннин.

Освещение в коридоре снова приглушили. Нин Шуан вышел из лифта, глубоко вздохнул и медленно пошел по направлению к палате.

В длинном ряду одинаковых дверей свет горел только в одной — той, что принадлежала Мин Циннин.

Он постучал.

Изнутри донеслось шуршание, и через несколько секунд дверь открыла Ян Мэнци.

— Нин Шуан, — увидев его, взмокнувшего и запыхавшегося, девушка словно увидела спасителя. Она тут же отступила в сторону, освобождая проход. — Входи скорее.

Нин Шуан кивнул и прошел к кровати.

— Приходил врач, — начала рассказывать Ян Мэнци, — но они по-прежнему ничего не понимают. Вкололи ей успокоительное и сказали, что утром, когда действие лекарства закончится, возьмут кровь на повторный анализ. Если и это ничего не даст, придется переводить ее в другую, более крупную больницу.

Сначала все думали, что это обычная болезнь, и не придавали значения, даже родителям Мин Циннин не сообщили. Кто бы мог подумать, что даже врачи окажутся бессильны...

Неудивительно, что Ян Мэнци была так напугана.

— Ничего, — успокаивающе сказал Нин Шуан. — Я сегодня тоже останусь, подежурю с тобой.

Мин Циннин спала, но ее дыхание было неровным — то учащенным, то замедленным. Губы пересохли и потрескались. Нин Шуан посмотрел на забинтованные руки девушки и наклонился поближе.

— Ты тоже заметил, да? — с покрасневшими глазами и охрипшим голосом прошептала Ян Мэнци. — У нее на руках будто чешуя растет...

— Это не чешуя. Обычная аллергическая реакция на лекарства, — понимая ее страх, мягко возразил Нин Шуан, стараясь успокоить.

Ян Мэнци на мгновение замерла.

— Аллергия?.. — с сомнением переспросила она.

— Да, — подтвердил он, осторожно взял Мин Циннин за запястье и приподнял ее руку, рассматривая. Помолчав несколько секунд, он встал и подошел к окну, раздвигая шторы.

Лунный свет хлынул в палату, окутывая кровать серебристой дымкой.

Дыхание Мин Циннин почти мгновенно выровнялось.

Значит, он был прав. Эти «чешуйки» — ничто иное, как частицы насекомого-цикады тысячи нитей. Следовательно, Гу, которым была отравлена Мин Циннин, было создано из пепла травы-цикады тысячи нитей.

Этот вид Гу действительно мог улучшать функции организма. В сочетании с обычными травяными порошками его вполне можно было выдать за средство для похудения, ведь в малых дозах он был безвреден. Но в той таблетке, что он забрал с собой, содержание травы было явно превышено. Скорее всего, нынешнее состояние Мин Циннин было вызвано именно передозировкой.

Организм не успевал перерабатывать траву, она накапливалась, привлекая насекомых, которые питались ею. Проникнув в тело, паразиты практически слились с ним, неудивительно,

что врачи ничего не могли обнаружить.

Насекомое-цикада тысячи нитей боится солнечного света и тянется к лунному. Этим и объяснялось состояние Мин Циннин.

Подумав, Нин Шуан обернулся к Ян Мэнци:

— Мэнци, можешь принести горячей воды? Я не знаю, где здесь кулер.

— Хорошо, — со слезами на глазах кивнула она.

Взяв из шкафчика термос, она вышла из палаты, плотно притворив за собой дверь.

Нин Шуан поднял взгляд на камеру видеонаблюдения в углу, обошел кровать с другой стороны, чтобы оказаться к ней спиной, и достал из сумки прозрачный стеклянный флакон с флуоресцентно-голубой жидкостью.

Судя по всему, достаточно было просто уничтожить паразитов в теле Мин Циннин.

Нин Шуан взял стоявшую у кровати чашку и влил в нее немного содержимого флакона. В тот же миг флуоресцентно-голубая жидкость стала абсолютно прозрачной.

Теперь ее было не отличить от обычной питьевой воды.

Нин Шуан достал платок и, делая вид, что вытирает лицо Мин Циннин, поднес его к ее носу. Свежий аромат проник в ноздри, и девушка на кровати несколько раз кашлянула, а через мгновение ее тяжелые веки медленно приоткрылись.

— Нин Шуан, это ты?.. — последние дни Мин Циннин находилась в полубессознательном состоянии, и даже если приходила в себя, то ничего не помнила. Сейчас, когда сознание немного прояснилось, первым, кого она увидела, был он.

Ее глаза покраснели, и прежде чем она успела произнести слова благодарности, Нин Шуан заговорил:

— Это Ян Мэнци все время была с тобой. Я только приехал. Она сейчас пошла за горячей водой для тебя.

— Мэнци... — после его слов Мин Циннин смутно припомнила, что в тумане забытья ей действительно слышался голос подруги.

Нин Шуан кивнул и приподнял изголовье кровати, чтобы ей было удобнее разговаривать.

В этот момент вернулась Ян Мэнци.

Увидев, что подруга очнулась, она бросилась к кровати, поставила термос и схватила ее за руку.

— Циннин, ты очнулась! Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?..

— Не болит, все хорошо, не плачь, — Мин Циннин подняла руку, чтобы вытереть слезы с ее щек.

Ян Мэнци шмыгнула носом.

— Странно, тебе же вкололи успокоительное... И часа не прошло, как ты...

Не успела она договорить, как Нин Шуан вмешался:

— Думаю, стоит выпить немного воды. Ты так долго спала, нужно восполнить баланс.

— Точно-точно! Когда ты была без сознания, мы не могли тебя напоить, — поспешно согласилась Ян Мэнци.

Нин Шуан наклонился, налил в чашку немного кипятка из термоса, разбавил его холодной водой из стоявшего на тумбочке чайника и протянул стакан Ян Мэнци.

Поблагодарив его, та принялась осторожно поить подругу.

Увидев, что Мин Циннин выпила все до дна, Нин Шуан с облегчением выдохнул. Что ж, эту проблему можно считать решенной.

Хорошо, что он оказался таким предусмотрительным и захватил с собой все возможные противоядия. Теперь, когда лекарство начнет действовать, ей постепенно станет лучше.

Выпив воды, Мин Циннин на вопрос, не хочет ли она еще поспать, отрицательно покачала головой:

— Я так долго спала, что сейчас совсем не хочется.

Нин Шуан присел на стул у кровати и с беспокойством посмотрел на нее.

— Как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше... Уже не так плохо, — честно ответила она.

Нин Шуан кивнул.

— Спасибо, что заботились обо мне, — добавила Мин Циннин.

— Я здесь совсем недолго, это Мэнци от тебя не отходила. Меня благодарить не за что, — отмахнулся он.

— Циннин, больше никогда не ешь эти странные таблетки для похудения, — с досадой и болью в голосе сказала Ян Мэнци. — Ты ведь и так не толстая, можно было просто заняться спортом. Ты нас так напугала за эти дни.

— Больше не буду, — пообещала Мин Циннин.

Нин Шуан, заметив, что чешуйчатый узор на руках девушки начал бледнеть, сказал:

— Циннин, когда ты поправишься, вес, возможно, вернется. Не принимай это близко к сердцу.

Сейчас она действительно была гораздо худее, чем раньше, но от нее веяло болезненной слабостью. Здоровой ее назвать было никак нельзя.

— Ничего. Я уже все поняла. Лучше буду честно заниматься спортом, — за время болезни Мин Циннин успела все переосмыслить.

— Раз уж дело в таблетках, почему бы тебе не заявить в полицию? — спросил Нин Шуан.

— Потому что нет доказательств... — Мин Циннин, конечно, хотела бы получить компенсацию.
— Мы встречались в месте, где нет камер. Я даже не знаю, как он выглядит. Он просто прятал таблетки в условленном месте и присылал мне в мессенджере координаты, чтобы я сама их забрала.

— А как вы связывались? — нахмурился Нин Шуан.

Мин Циннин взяла с тумбочки телефон.

— Мне его порекомендовали.

Нин Шуан взял телефон и пролистал их переписку. Продавец был очень осторожен и практически ничего о себе не сообщал. А когда Мин Циннин стало плохо, и она попыталась с ним связаться, то обнаружила, что ее занесли в черный список.

«Раз это кто-то посторонний, то меня это не касается», — подумал Нин Шуан и вернул телефон.

— А откуда ты вообще узнала, что его таблетки так эффективны?

— Да многие о них говорили, — с сожалением и грустью ответила Мин Циннин.

Нин Шуан вздохнул и попытался ее успокоить:

— Ничего-ничего. Завтра врачи тебя снова осмотрят. Мне кажется, тебе уже гораздо лучше. Может, к утру совсем поправишься.

— Да, Циннин, я тоже вижу, что ты выглядишь намного лучше, — подхватила Ян Мэнци.

Нин Шуан опустил изголовье кровати.

— Отдыхай. Утром придут врачи. А мы с Мэнци сегодня подежурим.

— Спасибо вам, — сказала Мин Циннин.

Ян Мэнци встала, чтобы поправить ей одеяло, а затем повернулась к Нин Шуану:

— Ложись на раскладушку, поспи немного. Я днем выпалась.

Нин Шуан тоже поднялся.

— Я сейчас не хочу спать. Выйду подышать свежим воздухом, а перед рассветом вернусь. Отдыхайте.

— Ну, хорошо, — видя его решимость, Ян Мэнци не стала настаивать.

Уходя, Нин Шуан выключил в палате свет.

Он вышел в коридор и улегся на длинной скамье, подложив под голову свернутую куртку. До рассвета оставалось четыре-пять часов. Погода была нехолодной, так что можно было и здесь перекаптоваться.

Он лежал, уставившись в потолок.

Мысли снова вернулись к произошедшему.

«Неудивительно, что полиция бессильна. Никаких записей с камер, никто не видел продавца...»

«Но если его цель — деньги, зачем добавлять в таблетки избыточную дозу Гу? Или у них другая цель?»

«Запрет на Гу наверняка не всем в клане пришелся по душе. Может, они хотят раздуть скандал, чтобы власти снова ввели ограничения и заставили всех вернуться в деревню?»

«Если так, то все сходится...»

«Какие же они мерзавцы! Они совсем не подумали о тех, кто хочет жить за пределами Мяоцзян?» — с гневом подумал Нин Шуан.

Он закинул одну ногу на спинку скамьи, другая осталась на полу. Длинные ноги едва помещались на узком сиденье.

Примерно через полчаса его начала одолевать дремота, и какая-то неведомая сила увлекла его в сон.

Снова тот же сон.

Нин Шуан проснулся за мгновение до того, как змеиный взгляд, опутавший его, окончательно лишил его воздуха.

Он рывком сел, опустив голову и сцепив руки на коленях. Дыхание было частым и прерывистым, волосы на лбу прилипли от пота. Крупные капли стекали по щекам и подбородку, длинные ресницы слиплись. Лицо пылало, а в глазах стояли слезы.

Почему-то этот сон стал сниться ему все чаще. Раньше — раз в один-два месяца, а за последнюю неделю — уже трижды.

Кошмар это или воспоминание...

Нин Шуан уже и сам не понимал.

Над головой зажегся свет, у лифта послышались голоса. Он посмотрел на телефон — было уже начало седьмого.

Он встал, разминая затекшую спину, и пошел к лифту.

Внизу Нин Шуан купил два завтрака и вернулся в палату.

Он постучал. Дверь открыла Ян Мэнци, и он поднял пакет.

— Я вам каши купил.

— Спасибо! — Ян Мэнци взяла пакет и радостно сообщила: — Циннин выглядит намного

лучше, даже фрукты смогла поесть.

— Это же отлично! — Нин Шуан прошел к кровати. Мин Циннин ела яблоко, которое ей нарезала подруга.

Увидев его, она поздоровалась:

— Доброе утро, Нин Шуан. Я чувствую себя гораздо лучше.

— Вот и хорошо. Я принес тебе кашу, съешь после того, как врач возьмет кровь, — его взгляд задержался на ее руке. Увидев, что чешуйчатый узор полностью исчез, он мысленно вздохнул с облегчением.

— Спасибо тебе, Нин Шуан. Не думала, что доставлю столько хлопот.

— Ничего, — он снял с вешалки свою сумку, поправил манжеты и сказал: — Я, пожалуй, пойду. Сегодня у первокурсников начинается военная подготовка, а я, как куратор, должен быть там пораньше.

— Конечно-конечно, иди, — сказала Мин Циннин ему в спину. — Когда меня выпишут, я вас всех приглашу на ужин.

Нин Шуан обернулся и, помахав им рукой, с сияющей улыбкой ответил:

— Договорились, Циннин! Буду ждать!

С этими словами он вышел из палаты.

Утренний ветер, встретивший его у выхода из больницы, окончательно развеял остатки сна.

Он подошел к дому ровно в семь. Неся в руках завтрак на двоих, Нин Шуан осторожно открыл дверь.

Внизу было тихо — видимо, Цзи Хуайчжи еще спал. Он переобулся, на цыпочках прошел к столу, оставил там еду и так же бесшумно поднялся наверх. Когда он проходил мимо комнаты Цзи Хуайчжи, дверь открылась.

На пороге стоял Цзи Хуайчжи. Их взгляды встретились, и Нин Шуан наткнулся на холодные, как лед, глаза.

Он вздрогнул от неожиданности и, прижав руку к сердцу, отшатнулся на несколько шагов.

— Ты вернулся, — констатировал Цзи Хуайчжи.

Он уже был в военной форме. Темно-зеленая форма облегла его стройную фигуру, широкий пояс подчеркивал тонкую талию. Брюки, которые обычно бывают слишком длинными, сидели на нем идеально.

Рукава куртки были закатаны до локтей, открывая предплечья с четко проступающими венами. От него веяло холодной, отстраненной элегантностью.

Военную фуражку он держал в руке, а длинные волосы все еще были распущены.

«Надо же, даже в обычной военной форме выглядеть так, словно сошел с обложки модного журнала», — невольно восхитился про себя Нин Шуан.

— Ага. Я переоденусь. Завтрак на столе, можешь начинать, — он посторонился, освобождая ему дорогу.

Но Цзи Хуайчжи шагнул к нему. Шаг, еще один...

Нин Шуан тут же насторожился. Он прислонился к перилам, упираясь в них руками, и, видя приближающегося Цзи Хуайчжи, кашлянул.

— Эм, Цзи Хуайчжи... тебе что-то нужно?

Лицо Цзи Хуайчжи было словно выточено по его личным предпочтениям. Стоило Нин Шуану посмотреть на него с такого близкого расстояния, как сердце пропускало удар, а кончики ушей мгновенно краснели.

— У тебя здесь кое-что, — Цзи Хуайчжи поднял руку и снял с плеча Нин Шуана прилипший листок, показывая его на раскрытой ладони.

Нин Шуан взял листок.

— Ох... ха-ха, и когда это он успел прицепиться.

Цзи Хуайчжи молча отвел взгляд и, больше ничего не сказав, спустился вниз.

Нин Шуан смотрел ему вслед и хмурился, пытаясь понять, почему тот снова не в духе.

Но времени на раздумья не было — скоро нужно было встречаться с первокурсниками. Он поспешил в свою комнату, чтобы переодеться и привести себя в порядок.

Когда он спустился, Цзи Хуайчжи уже завтракал. Нин Шуан сел напротив и отправил в рот целый сяолунбао.

Цзи Хуайчжи пододвинул к нему стакан с остывшей водой. Нин Шуан благодарно схватил его и, сделав глоток, с трудом проглотил пельмень.

— Спасибо.

Цзи Хуайчжи поднял на него глаза, а затем снова опустил ресницы.

— Не за что.

— Как твоя подруга? — спросил он.

— Намного лучше.

Цзи Хуайчжи сжал палочки, но больше вопросов не задавал.

После завтрака Нин Шуан насыпал Нин Дуньдуню корм и налил воды. Обернувшись, он увидел, что Цзи Хуайчжи сидит на скамейке в прихожей и обувается.

Заметив его распушенные волосы, Нин Шуан подошел.

— Так нельзя, инструктор наверняка сделает замечание...

Цзи Хуайчжи, завязав шнурки, поднял на него растерянный взгляд. Нин Шуан протянул руку.

— Дай фуражку, я тебе помогу.

Он безропотно протянул головной убор.

Нин Шуан подошел ближе. Цзи Хуайчжи тут же выпрямился и затаил дыхание.

Так близко. Живот Нин Шуана был прямо перед его глазами. От юноши исходил тонкий аромат, и Цзи Хуайчжи, затаив дыхание, почувствовал, как его ладони, лежащие на коленях, невольно сжались в кулаки.

Нин Шуан собрал его длинные волосы, закрепил резинкой и аккуратно спрятал под фуражку.

Лишь несколько коротких прядей выбилось у висков, но это было незаметно.

— Готово, — он отступил на шаг, слегка наклонился, чтобы их лица оказались на одном уровне, и с удовлетворением осмотрел свою работу.

Цзи Хуайчжи сидел смирно, поджав губы и положив руки на колени. Его вид показался Нин Шуану таким послушным, что он невольно рассмеялся.

Увидев его беспричинный смех, Цзи Хуайчжи тут же спросил:

— Некрасиво?

Нин Шуан покачал головой и щедро осыпал его комплиментами:

— Красиво. Ты самый красивый человек, которого я когда-либо видел.

— Ладно, пошли. Если выйдем сейчас, успеем на ближайший автобус, — он открыл дверь, пропуская Цзи Хуайчжи вперед.

По дороге на остановку им встретилось несколько первокурсников в такой же форме. В автобусе их тоже было немало.

Нин Шуан легонько толкнул Цзи Хуайчжи локтем и, наклонившись, прошептал:

— Все, как и ты, первокурсники, едут на военную подготовку.

— Угу, — кивнул тот.

Нин Шуан больше ничего не сказал и уткнулся в телефон, играя в игру. Цзи Хуайчжи тоже наклонил голову, наблюдая за ним. Заметив его интерес, Нин Шуан протянул ему телефон.

— Умеешь играть?

— Нет, — честно ответил Цзи Хуайчжи.

— Я научу.

Он сунул телефон ему в руки и принялся терпеливо объяснять правила. Они сидели так близко, что их дыхание смешивалось.

К сожалению, едва он закончил объяснения и не успел дать Цзи Хуайчжи сыграть самому, как автобус прибыл на остановку.

— Ты иди в аудиторию, я подойду к вашей группе позже, — у Нин Шуана было срочное собрание, поэтому он не мог пойти вместе с Цзи Хуайчжи. К тому же, он не хотел, чтобы кто-то знал об их знакомстве. Это было бы нечестно по отношению к другим студентам.

Цзи Хуайчжи согласился, и у ворот университета они разошлись.

Собрание было организовано специально для кураторов. Шэнь Цинхуэй, стоя у доски, перечислял все важные моменты, касающиеся военной подготовки. Нин Шуан старательно записывал все в блокнот.

Собрание закончилось ровно в восемь.

Нин Шуан отправил в групповой чат сообщение, чтобы студенты первого курса факультета коммерции собрались у учебного корпуса. Когда он уже собирался выходить, Шэнь Цинхуэй окликнул его.

Нин Шуан остановился и обернулся.

— Что такое?

Шэнь Цинхуэй подошел и похлопал его по плечу.

— Куратор четвертой группы бухгалтерского учета взял отгул. А ваши группы будут тренироваться на одной площадке. Так что присмотри заодно и за ними.

— Хорошо, — Нин Шуан не был близко знаком с тем куратором, поэтому не стал расспрашивать о причинах его отсутствия.

— Иди, — кивнул Шэнь Цинхуэй.

Нин Шуан покинул аудиторию и спустился вниз.

Студенты его группы уже выстроились в том же порядке, что и на физкультуре. Нин Шуан окинул их взглядом и сразу заметил в последнем ряду возвышающуюся фигуру Цзи Хуайчжи.

Он улыбнулся.

— С сегодняшнего дня, когда у меня не будет пар, я буду тренироваться вместе с вами. Если кто-то почувствует себя плохо, можете отпроситься у меня.

— И еще, во время подготовки очень важен внешний вид. Форма должна быть опрятной, фуражка надета ровно. Не наносите яркий макияж, иначе инструктор будет ругаться, — Нин Шуан сам через это прошел, поэтому заранее предупредил их, чтобы избежать неприятностей.

— Поняли! — хором ответили студенты.

Нин Шуан удовлетворенно кивнул и повел их в сторону стадиона.

— А теперь за мной, на общее построение. Скоро будет выступать ректор.

Зеленые ряды новобранцев потекли к стадиону.

После речей руководства университета выступили главный инструктор, председатель студенческого совета и представитель первокурсников.

Нин Шуан стоял в конце строя. Увидев на сцене представителя первокурсников, он с удивлением посмотрел на Цзи Хуайчжи. Он помнил, что тот был первым не только по своей специальности, но и среди всех новичков.

Разве не Цзи Хуайчжи должен был выступить?

Впрочем, представив, как Цзи Хуайчжи с его характером произносит речь с трибуны, Нин Шуан не смог сдержать смехок. Услышав его, Цзи Хуайчжи, стоявший в углу строя, обернулся. Нин Шуан, поджав губы, улыбнулся ему.

Цзи Хуайчжи приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но Нин Шуан быстро приложил палец к губам, призывая к молчанию.

Построение закончилось, и инструкторы повели свои группы на места тренировок.

Нин Шуан шел в хвосте своей группы. Прибыв на место, он сразу же увидел четвертую группу бухгалтеров, а среди них — Чэнь Лу.

Он подошел к их инструктору, поздоровался и кратко объяснил ситуацию. Тот с пониманием кивнул.

Следующие два-три часа прошли в отработке строевой стойки и изучении дисциплинарных правил — все точь-в-точь, как было у него на первом курсе.

Во время перерыва Нин Шуан подошел к четвертой группе, представился и сказал, что временно заменяет их куратора.

Нин Шуан был красив и хорошо одет. Стоило ему появиться, как девушки тут же начали перешептываться.

Утро пролетело быстро. Первокурсников отпустили раньше остальных. Цзи Хуайчжи ждал Нин Шуана у ворот университета, чтобы вместе пойти домой на обеденный перерыв.

Нин Шуан издали заметил его и уже собирался помахать рукой, как сзади его окликнул звонкий юношеский голос:

— Старший!

Нин Шуан остановился и обернулся. Это был Чэнь Лу.

— А, это ты, — улыбнулся Нин Шуан. — Как самочувствие? Уже лучше?

Чэнь Лу, покраснев до кончиков ушей, кивнул.

— После того, как вы ушли, мне сразу стало лучше.

— Вот и хорошо. Удачи на тренировках.

— Эм... старший, — промямлил Чэнь Лу, — в тот раз вы так и не сказали мне своего имени...

Нин Шуан вспомнил. Он тогда торопился и действительно забыл представиться, да и не думал,

что они еще когда-нибудь встретятся.

— Точно, я забыл. Меня зовут... — не успел он договорить, как Чэнь Лу перебил его:

— Старший! Я уже знаю ваше имя! Вы сегодня представлялись.

— А, ну да. Тогда что ты хотел?.. — Чэнь Лу так низко опустил голову, что Нин Шуан едва сдержал улыбку.

— Так что... можно вместо этого ваш контакт? — после долгой паузы выдавил он.

— Конечно, — Нин Шуан не видел в этом никакой проблемы. Он тут же достал телефон, открыл свой QR-код в WeChat и протянул Чэнь Лу.

Тот быстро отсканировал его.

Нин Шуан принял заявку в друзья, убрал телефон в карман и сказал:

— Все, я пошел обедать. Ты тоже поешь и отдохни, после обеда тренировки будут тяжелыми.

— Хорошо! — с энтузиазмом ответил Чэнь Лу. — Я буду стараться! До свидания, старший!

С этими словами он развернулся и убежал.

Нин Шуан остался в полном недоумении.

«Ладно, неважно».

Он поспешил к Цзи Хуайчжи. Заметив его недовольное лицо, Нин Шуан решил, что тот устал ждать, и поспешил извиниться:

— Встретил знакомого, пришлось перекинуться парой слов. Прости, ты долго ждал?

— Ничего, — холодно бросил Цзи Хуайчжи и пошел прочь.

Говорил, что ничего, но вид у него был далеко не радостный. Нин Шуан догнал его.

— Ты сегодня очень устал?

Цзи Хуайчжи уже собирался сказать «нет», но в последний момент передумал.

— Немного.

Он действительно не выглядел очень выносливым. Нин Шуан подумал и сказал:

— Хм... после обеда я угощу вас фруктовым чаем.

— Нас? — переспросил Цзи Хуайчжи.

— Ну да. Если я угощу только тебя, остальные неправильно поймут.

— Что неправильно поймут?

— Что у нас с тобой близкие отношения.

— Но мы ведь живем вместе.

— Ну да, — Нин Шуан растерялся, — но мы же просто соседи.

Цзи Хуайчжи замолчал. Он посмотрел на Нин Шуана с укором, а затем отвел взгляд.

— Эй, ты чего опять замолчал? — не понял Нин Шуан.

— Автобус подошел, — напомнил Цзи Хуайчжи.

— А, ну да, — он последовал за ним в салон.

Проснувшись после обеденного сна, Нин Шуан пошел в ванную и увидел, как Цзи Хуайчжи пытается прижать волосы фуражкой. Получалось у него не так ловко, как у Нин Шуана.

Нин Шуан улыбнулся и подошел.

— Давай я.

Он взял у него фуражку, встал на цыпочки, собрал длинные волосы в хвост, закрепил резинкой и спрятал под головной убор.

— Спасибо, — сказал Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан отступил на шаг и, уперев руки в бока, с удовлетворением осмотрел свою работу.

— Не за что! Могу и впредь помогать.

Это прозвучало как обещание. Цзи Хуайчжи не только услышал, но и с нетерпением ждал этого.

Так прошла первая неделя военной подготовки. Каждый день Нин Шуан помогал Цзи Хуайчжи с волосами. Сначала было жарко, но потом похолодало, и некоторые студенты начали надевать под форму футболки.

В то утро Нин Шуан проснулся от холода и, чистя зубы, не забыл напомнить Цзи Хуайчжи одеться потеплее.

Сегодня у него были пары с самого утра, а перед ними — проверка от студенческого совета, так что ему пришлось уйти из дома раньше.

Когда Цзи Хуайчжи, одевшись, вышел из комнаты, Нин Шуана уже и след простыл. Он молча повертел в руках фуражку.

За окном, на плацу, тренировочные отряды отрабатывали строевой шаг. Нин Шуан, подперев подбородок рукой, смотрел на них. Сидевший рядом Лу Юян тоже высунулся из-за парты.

— И что там интересного? Ностальгируешь по прошлогодней подготовке?

Нин Шуан бросил на него недовольный взгляд.

— Я думаю.

— О чем? — с любопытством спросил Лу Юян.

— Не знаю. Такое чувство, будто я что-то забыл.

Лу Юян фыркнул и снова уткнулся в свою игру.

В этот момент на столе завибрировал телефон Нин Шуана. На экране появилось несколько сообщений.

[Инструктор 1-й группы коммерции - Чжоу Сылу: Нин Шуан, одному из твоих студентов второкурсник с физкультуры случайно попал мячом в голову]

Рука Нин Шуана дрогнула. Как так? Его всего полдня не было на тренировке.

[Нин Шуан: Как это произошло? Разве на территории, где проходит военная подготовка, можно проводить занятия для других курсов?]

Каждый год было одно и то же: баскетбольные и бадминтонные площадки, а также другие открытые пространства отдавались под нужды первокурсников. Поэтому занятия физкультурой для старших курсов либо переносились в другие места, либо заменялись на самостоятельную работу, либо откладывались.

Не дождавшись ответа от Чжоу Сылу, Нин Шуан отпросился у преподавателя и бросился к месту тренировок.

Издали он увидел сидящего на скамейке человека. Фуражка лежала рядом, длинные волосы рассыпались по плечам. Он прижимал руку ко лбу и сидел так смиренно, словно ждал, когда его заберут родители. Вокруг него стояли несколько студентов и что-то говорили.

Сердце Нин Шуана екнуло. Неужели это Цзи Хуайчжи?

Он подбежал к ним.

— Цзи Хуайчжи?

Услышав его голос, тот поднял голову, и их взгляды встретились. В глазах Нин Шуана была неподдельная боль.

— Что здесь произошло? — он наклонился и отнял от его лба салфетку. На гладкой коже лба алела свежая царапина, из которой сочилась кровь.

Инструктор указал на стоявшего рядом коротко стриженного парня в баскетбольной форме.

— Вот тот, кто его задел. Я предложил пойти в медпункт, но он сказал, чтобы я написал тебе, чтобы ты его отвел.

Парень, на которого указали, тут же начал извиняться:

— Простите, простите! Сильно? Я правда нечаянно!

Его раскаяние было искренним. Нин Шуан вздохнул, достал из кармана свой платок и аккуратно прижал его ко лбу Цзи Хуайчжи.

— Сначала в медпункт, остальное потом.

Цзи Хуайчжи поднял на него глаза, и его чистый, растерянный взгляд заставил сердце Нин Шуана сжаться еще сильнее.

— Как ты? Голова не кружится? — с тревогой спросил он.

Цзи Хуайчжи покачал головой, но сказал:

— Немного.

Нин Шуан помог ему встать, позволяя опереться на себя, и они втроем направились в медпункт.

В медпункте было полно первокурсников — кто-то с тепловым ударом, кто-то с другими проблемами. Когда Нин Шуан и Цзи Хуайчжи вошли, все взгляды обратились на них.

Врач осмотрел рану. К счастью, она оказалась неглубокой — баскетбольный мяч лишь содрал кожу. Ее обработали и заклеили пластырем.

Виновник происшествия заметно расслабился.

— Какая нужна компенсация?

Нин Шуан, не обращая на него внимания, наклонился к Цзи Хуайчжи.

— Как ты себя чувствуешь? Голова не кружится? Может, сделать снимок?

Они стояли так близко, что в помещении, пропитанном запахом дезинфицирующих средств, Цзи Хуайчжи все равно чувствовал аромат, исходящий от Нин Шуана. Его кадык дернулся, а сердце забилось чаще.

— Все хорошо, — сказал он. — Уже лучше.

Тогда Нин Шуан повернулся к парню.

— Разве в ваших группах не объявляли? Запрещено заниматься спортом на территории, отведенной для военной подготовки.

Нин Шуан почти никогда не злился. По крайней мере, Цзи Хуайчжи впервые видел, чтобы он говорил с кем-то таким холодным тоном.

Парень лишь кланялся и извинялся, говоря, что у него просто «ломка» по баскетболу, и он не думал, что так получится.

Нин Шуану больше нечего было сказать. Убедившись, что с Цзи Хуайчжи все в порядке, он отпустил парня.

— Такое красивое лицо, шрам будет не к месту, — Нин Шуан осторожно убрал прядь волос со лба Цзи Хуайчжи, открывая пластырь.

— Теперь некрасиво? — поджал губы тот.

— Красиво, красиво, даже так — очень красиво, — улыбнулся Нин Шуан.

Из-за этого происшествия он взял для Цзи Хуайчжи освобождение на три дня, чтобы тот

отдохнул дома.

Но в тот же день ему сообщили, что еще один студент из его группы попал в беду.

Когда он примчался на место тренировок, ему сказали, что студента уже увезла скорая. У Нин Шуана душа ушла в пятки. Он схватил инструктора Чжоу Сылу за руку, требуя объяснений.

— Я сам в панике! — ответил тот. — Он просто ни с того ни с сего упал в обморок. Похоже на анемию, но не совсем. Я звал его, он не реагировал. Испугался и вызвал скорую.

— Кто с ним поехал? Дай мне его номер, я сейчас поеду в больницу.

— Один из ваших, Мо Ци. Свяжись с ним, — сказал Чжоу Сылу.

Нин Шуан, кивнув, на ходу искал номер в телефоне. Сзади его догнала какая-то девушка.

— Старший, Нин Шуан!

Он обернулся. Она протянула ему маленький белый флакон.

— Это выпало у него из кармана. Может, это его лекарство. Отвезите ему.

— Хорошо, спасибо, — Нин Шуан, не придав этому значения, сунул флакон в карман. В этот момент ему удалось дозвониться.

— Алло, это твой куратор, Нин Шуан. В какой вы больнице? Как он? — он выбежал за ворота, поймал такси и назвал водителю адрес, который ему продиктовал Мо Ци.

Выяснив основную информацию, он закончил разговор и уже собирался убрать телефон, как его пальцы наткнулись на флакон.

Нин Шуан достал его, высыпал одну таблетку на ладонь. Знакомый запах и форма заставили его зрачки сузиться. Он понял, что это дело снова связано с Мяоцзян. Эту таблетку, несомненно, продал тот самый человек с ночного рынка.

Он принялся. Состав был похож на тот, что у Мин Циннин, — та же горькая трава, та же избыточная доза травы-цикады и еще какие-то добавки. Только это было не для похудения, а скорее для набора мышечной массы.

В машине не было возможности изучить таблетку подробнее, да и противоядия у него с собой не было. Нин Шуан попросил водителя изменить маршрут и ехать к его дому.

Подъехав, он постучал в дверь.

Цзи Хуайчжи должен был быть дома — он сам посадил его в такси.

Прошло полминуты, но никто не открыл. Нин Шуан достал свои ключи. Взглянув на полку для обуви, он увидел, что тапочки Цзи Хуайчжи на месте. Значит, он еще не вернулся.

Нин Шуан замер на несколько секунд, но понимая, что времени мало, бросился наверх, в свою комнату, за противоядием. Подняв голову, он увидел за окном ту же самую белоснежную птицу. Она склонила голову набок, посмотрела на него и, проворковав что-то, вспорхнула и улетела.

Взяв лекарство, Нин Шуан, помедлив, все же достал телефон и отправил Цзи Хуайчжи сообщение: [Ты дома?]

Затем он сунул телефон в карман, сбежал вниз, схватил куртку и выскочил на улицу. Таксист все еще ждал его. Сев в машину, Нин Шуан получил ответ от Цзи Хуайчжи: [Уже дома]

Рука, державшая телефон, невольно сжалась.

<http://bllate.org/book/13683/1212372>